

Марина Шевцова

Оранжевая революция и Революция достоинства: сравнительный анализ протестных акций в Киеве в 2004-2014 гг.*

«Что бросается в глаза на Майдане – высочайший уровень сознательности и самоорганизации. Никакой милиции, естественно – а ты чувствуешь себя так спокойно и комфортно, как уже давно не чувствовал. И уже потом, когда выйдешь за пределы этого "острова свободы" и снова увидишь людей в форме – ты просто физически ощущаешь диссонанс: зачем они?» Роман (Днепропетровск, 13 декабря 2013).

Введение

В статье предлагается исследование развития процессов самоуправления, политического участия и принятия решений среди участников массовых протестных акций в Киеве в ответ на действия украинского правительства в 2004 и 2013-14 гг. Многие социологи и политологи рассматривают недавние события в Украине как один из множества антиправительственных протестов, прокатившихся по миру в последние несколько лет. Целью большинства из них было подорвать существующий политический и социальный строй как глобально, так и в локальном масштабе. Все больше исследователей обращаются к проблеме общих черт, которые, несмотря на широкое разнообразие контекстов, можно наблюдать в протестных движениях в различных частях мира¹. В отличие от уже существующих научных работ, в основе данного исследования лежит сравнительный анализ в пределах одного кейса (в данном случае, в рамках одного государства), направленный на изучение трансформации так называемого «репрезентативного пространства»², или протестных лагерей, созданных активистами в Украине в 2004 и 2013-14 гг.

1 декабря 2013 г. несколько тысяч киевлян вышли на главную площадь города – площадь Независимости (Майдан Незалежності – укр., далее – Майдан) – чтобы выразить протест против применения силы работниками спецподразделения министерства внутренних дел «Беркут» по отношению к участникам мирного

* Английская версия статьи была ранее опубликована на сайте *Ukraine Democracy Initiative*. Она является расширенным вариантом главы сборника *Protest Camps: Past Tents, Present Tents* (Ed. A. Feigenbaum, F. Frenzel, P. McCurdy. L., N.Y., 2017).

¹ Della Porta D., Mattoni A. Patterns of Diffusion and the Transnational Dimension of Protest in the Movements of the Crisis: An Introduction // *Spreading Protest. Social Movements in Times of Crisis* / Ed. D. Della Porta, A. Mattoni. Colchester, 2014.

² Feigenbaum A., Frenzel F., McCurdy P. *Protest Camps*. L., N.Y., 2013.

палаточного городка, установленного на Майдане в поддержку евроинтеграции Украины. В подтверждение серьезности намерений участников акции протеста не уходить с Майдана до тех пор, пока виновные в расправе над мирными активистами не будут наказаны, на площади был построен палаточный городок. Протестный лагерь просуществовал более восьми месяцев. В течение этого периода он претерпел множественные трансформации, преобразаясь из привычного палаточного городка, имевшего, по существу, цель оккупировать пространство, в территорию, которую сами активисты называли «Сечь» – место встречи людей для коллективного принятия решений и совместной разработки стратегий и тактик сопротивления и защиты. Первой реакцией как более широкой публики, так и академической аудитории было обратить внимание на сходства, которые данный протестный лагерь имел с палаточными городками, построенными в 2004 году в крупнейших городах Украины во время известной Оранжевой революции. Это сходство почти сразу же нашло отражение как во множестве статей в СМИ, так и в научных публикациях³. Однако, несмотря на бросающиеся в глаза сходства между протестными лагерями, необходимо подчеркнуть, что описанные в литературе общие черты носят скорее поверхностный характер. Более целесообразно было бы сосредоточиться на характеристиках, которые делают протестный лагерь на Майдане в 2013-14 годах важным объектом для теоретического и эмпирического изучения. К таким характеристикам можно отнести новые практики сопротивления, использованные активистами, стратегии мобилизации ресурсов и новый подход к самоуправлению и политическому участию в принятии решений в лагере.

В следующих частях статьи вниманию читателей предлагаются результаты анализа, основанного на информации, полученной от участников и свидетелей протестов в Киеве. Многие из них участвовали в протестах на Майдане и в 2004, и в 2013-14 гг. В общей сложности для данного исследования было проведено более 30 личных интервью в Киеве и Днепропетровске в декабре 2013 – августе 2014. Еще одним источником информации для данной статьи послужила личная переписка, которую автор статьи поддерживала с участниками протестного лагеря в Киеве в 2014 г. Также использованы некоторые вторичные источники, такие как статьи из украинских и зарубежных СМИ, записи в русскоязычных блогах и социальных сетях. Приведенные ниже результаты исследования дают основания заявлять, что признание и дальнейшее изучение различий ключевых характеристик протестных лагерей в Киеве может послужить существенным вкладом в понимание природы текущих преобразований, имеющих место в Украине, таких как возникновение нового гражданского общества и системообразующих изменений в политической системе. Обращаясь в данном исследовании к структур-

³ Salnykova A. Barriers to Inter-Group Deliberation in Divided Ukraine // *Democratic Deliberation in Deeply Divided Societies: From Conflict to Common Ground* / Ed. E. Ugarriza, D. Caluwaerts. Basingstoke, 2014; Wilson A. Ukraine's 2014: A Belated 1989 or Another Failed 2004? // *Open Democracy*. 18 February 2014.

ному сравнительному анализу (вос)производства пространства, адаптации пространственных практик и социальных преобразований, на примере Майдана-Сечи 2014 автор пытается продемонстрировать, как определенные характеристики протестного движения могут быть интерпретированы в качестве признаков зарождающейся в Украине демократизации снизу.

Прежде чем перейти к более подробному обсуждению вышеупомянутого тезиса, в следующем разделе данной статьи будут обозначены теоретические и концептуальные основы данного исследования: концептуальная триада производства пространства Анри Лefевра и инфраструктурный подход. Вторая часть статьи посвящена историческим предпосылкам описываемых событий и объяснению пространственных и социальных сходств между протестными движениями 2004 и 2013-14 годов. В третьей части приведен анализ изменений, затронувших политический контекст, в котором разворачивались протестные движения, и повлиявших на характеристики протестных лагерей. В заключительной части статьи обобщены полученные результаты и приведены рекомендации для дальнейшей научной работы по исследованию протестных движений в Украине.

Присвоение пространства, пространственные практики и социальные трансформации

Прежде чем приступить к сравнительному исследованию протестных лагерей и относящихся к ним пространственных практик имеет смысл изучить подходы, используемые учеными, занимающимися теориями пространства и теориями общественных движений, для анализа феномена социальных преобразований. Это само по себе является непростой задачей, поскольку данная область науки уже богата самыми разнообразными попытками объяснить причинно-следственные связи и механизмы, а процесс трансформации социальных структур в организованное коллективное действие остается одним из наиболее трудно разрешимых вопросов в социальных и политических науках.

Идее о тесной связи между пространством и обществом данное исследование обязано нескольким более ранним социологическим теориям, предлагающим анализировать физическое материальное и/или урбанистическое пространство с пространственной⁴, социологической⁵, и политико-экономической⁶ перспективы. Стратегия, используемая в данной статье для сравнительного анализа протестных лагерей, основывается, главным образом, на утверждении Лefевра о том, что каждое общество производит свое собственное пространство. Данное пространство впоследствии может быть использовано исследователями в каче-

⁴ Hillier B. *Space Is the Machine: A Configurational Theory of Architecture*. Cambridge, 1996

⁵ Giddens A. *The Consequences of Modernity*. Stanford, 1990.

⁶ Lefebvre H. *The Production of Space*. Cambridge, Mass., 1991.

стве «объекта» анализа и в дальнейшем для теоретизации процессов и вычленения каузальных механизмов, лежащих в их основе⁷. Лефевр предложил так называемую «концептуальную триаду», которая может быть положена в основу такого анализа, состоящую из репрезентации пространства, пространства репрезентаций и пространственных практик.

Репрезентация пространства, согласно Лефевру, – это то, как пространство понимается и интерпретируется, прежде всего, внешним миром. Эта часть триады напрямую связана с отношениями производства и порядком, формируемым этими отношениями⁸. Цель репрезентации пространства – демонстрация власти и идеологии (смысла), причем не только внешнему миру, но и тем, кто находится внутри, или «населяет», пространство. Пространство репрезентаций представляет собой скорее опыт или ощущение пространства, иногда этот уровень может находить выражение в разнообразных кодах или символах, связанных с повседневной жизнью обитателей пространства, или в искусстве, отражающем невидимую снаружи часть пространства. Это то аффективное ядро пространства, в котором формируются ценности и привязанности людей, его населяющих. Наконец, пространственные практики относятся к особенностям местонахождения и пространственных характеристик общественно-экономических формаций и к необходимому уровню компетенции каждого члена данной формации, необходимые для производства и воспроизводства конкретных пространств⁹. Пространственные практики – это способ восприятия и – как следствие – использования пространства. Все три элемента или измерения необходимо исследовать не по отдельности, а в совокупности, поскольку они постоянно находятся во взаимодействии, которое выливается в производство пространства. Как подмечает Милгром¹⁰, в процессе изначального производства внешней формы пространства – его репрезентации – изначально содержатся предположения о пространственных практиках населяющих его людей, их понимании пространства и символах, отражающих намерения людей, вовлеченных в производство данного пространства. В то же самое время пространственные практики влияют на процесс его производства и на понимание обитателями пространства репрезентаций. Таким образом, пространственные практики «включают в себя производство и воспроизводство, а также пространственные характеристики каждой общественно-экономической формации»¹¹.

Применение теории Лефевра для сравнения протестных лагерей во времени сочетается в данной статье с использованием инфраструктурного подхода, пред-

⁷ Ibid. P. 31.

⁸ Бедаш Ю.А. Концепция социального пространства Анри Лефевра // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2012. № 11(126). С. 219-224.

⁹ Lefebvre. The Production of Space. P. 35

¹⁰ Milgrom R. Lucien Kroll: Design, Difference, Everyday Life // Space, Difference, Everyday Life: Reading Henri Lefebvre / Ed. K. Goonewardena, S. Kipfer, R. Milgrom, C. Schmid. L., 2008. P. 62-79.

¹¹ Ibid. P. 271.

ложенного Файгебаумом, Френцелем и МакКарди¹². Данные авторы предлагают рассматривать протестные лагеря как «уникальный социологический феномен», несущий символическую и часто репрезентативную функцию, в рамках которого «активисты формируют индивидуальную и групповую идентичности без учета институционализированных групп и организаций и существующего статуса кво». Придерживаясь, как это делает и Лефевр, центральности фактора материальных ценностей, авторы анализируют протестные лагеря «сквозь призму инфраструктуры», выделяя в ней четыре ключевых элемента: рекреационные инфраструктуры, активные инфраструктуры, коммуникационные инфраструктуры и инфраструктуры управления. Данное разделение позволяет четче изучить структурные различия и сходства коллективных действий в лагерях.

Статья предлагает использовать концептуальную триаду Лефевра в качестве перспективы для сравнительного анализа протестных лагерей на Майдане в Украине. Развитие новых пространственных практик вместе с постепенной трансформацией репрезентации пространства на Майдане необходимо рассматривать в связи с сопровождающими Майдан мобилизацией и самоорганизацией украинского гражданского общества. Осмысление природы этой связи, в частности, важно для более глубокого понимания того, как образовавшиеся в лагере структуры и практики сопротивления привели к изменению в системе управления, участия в процессе принятия решений в лагере и как это повлияло на возросший уровень внутренней толерантности и терпимости к социокультурным различиям среди участников. Сочетание теории Лефевра с инфраструктурным подходом, описанным выше, позволяет произвести комплексный анализ преобразования пространственных практик и репрезентации пространства в протестных лагерях на Майдане в Киеве на разных временных этапах путем сравнения практик согласования пространства, мобилизации ресурсов, коммуникаций и процессов принятия решений.

Почему «Майдан»?

«Как писал Эрнест Ренан, нация – это не религия и не раса, не язык и не госмашина. Нация – это ежедневный референдум об общих целях и устремлениях, и на Майдане этот референдум проходит ежечасно и ежеминутно». Роман (Днепропетровск, декабрь 2013)

Наименование «Майдан» изначально использовалось как сокращенное обозначение Площади Независимости (Майдан Незалежності) в центре Киева. В прошлом площадь носила имя «Советская» (с 1919 г.), «Калинина» (с 1935), а в 1977

¹² Feigenbaum A., Frenzel F., McCurdy P. Protest Camps: An Emerging Field of Social Movement Research // *The Sociological Review*. 2014. Vol. 62. № 3. P. 457-474.

году, после реконструкции, была переименована в площадь Октябрьской революции. Современное имя было присвоено площади в 1991 году после распада Советского Союза и обретения Украиной независимости. Уже в начале 2000-х годов территория площади использовалась для коллективных политических акций, таких как, например, «Украина без Кучмы» зимой 2000-2001 г. Однако только в 2004 году Майдан превратился в символ единства украинского общества и реализации народного волеизъявления. В ноябре 2004 в ответ на массовые фальсификации во втором туре президентских выборов, в которых победителем был объявлен Виктор Янукович, второй кандидат, Виктор Ющенко, призвал своих сторонников выйти на митинги протеста на площадь Независимости в Киеве. Один из западных исследователей явления, которое получило название «Оранжевая революция», Бессинджер, приводит цитату одного из очевидцев событий: «Все ожидали нечто наподобие небольшой демонстрации, как "Украина без Кучмы" четыре года до этого... Вместо этого мы увидели массовый поток людей на улицы, и их количество росло с каждым днем, а не уменьшалось»¹³. По данным различных источников, количество протестующих на улицах Киева достигало от пятисот тысяч до почти миллиона человек¹⁴. Впервые такое множество людей вышло на улицы и обосновалось в палаточном городке в центре Киева с твердым намерением оставаться там до тех пор, пока их требования не будут удовлетворены. Более того, такие же палаточные городки были очень скоро построены и в других украинских городах и оставались там даже после нового тура выборов¹⁵.

После успеха Оранжевой Революции «Майдан» превратился одновременно и в политическую, и в популярную концепцию. Ее использовали политические деятели и обычные люди в самых разнообразных контекстах, иногда в качестве аргумента или даже своего рода угрозы. Например, среди оппозиционных политических сил вошло в обиход использовать фразы, как-то «Нам нужен новый Майдан», «Ему придется отвечать перед Майданом», «как бы до еще одного Майдана не дошло», и так далее. «Майдан» в новом контексте уже подразумевал под собой не просто площадь в Киеве или протестный лагерь, установленный на ней, а широкомасштабное народное волеизъявление, которое, в случае такой необходимости, могло призвать к ответу правящие политические силы. Правительство Ющенко не оправдало надежды большинства населения. Следующую президентскую гонку выиграл его прежний противник, Виктор Янукович. На протяжении всего этого времени украинцы продолжали упоминать возможность «нового Майдана» каждый раз, когда негативные политические или экономиче-

¹³ Bessinger M.R. Mechanisms of Maidan: The Structure of Contingency in the Making of the Orange Revolution // *Mobilization: An International Journal*. 2011. Vol. 16. № 1. P. 25-43.

¹⁴ Kuzio T. Everyday Ukrainians and the Orange Revolution // *Revolution in Orange: The Origins of Ukraine's Democratic Breakthrough* / Ed. A. Åslund, M. McFaul. Washington, 2006. P. 45-68.

¹⁵ «Хотелось бы объяснить вам, на всякий случай, почему именно лагерь так важен для нас. Это все, конечно же, психологическая поддержка. Чтобы никто не подумал, что мы прекратили нашу борьбу даже на один день». Олег, участник лагеря (в личном интервью, Киев, 4 декабря 2004).

ские события происходили в стране¹⁶. Последующие годы действительно ознаменовались несколькими попытками созвать новый Майдан: в апреле 2010 сторонники оппозиции попытались провести «Майдан против Харьковских соглашений»¹⁷, а в ноябре 2010 – «Налоговый Майдан»¹⁸. Так как количество присоединившихся к митингам людей было небольшим, то эти акции протеста нельзя было назвать удачными.

Майдан 2013/2014 года начался с небольшого митинга, организованного молодыми людьми, преимущественно студентами, против решения Виктора Януковича о приостановке подготовки к подписанию с Европейским Союзом соглашения об ассоциации. Протестный лагерь образовался стихийно в результате действий группы, состоящей из не более чем ста человек, которые приняли сознательное решение не использовать символики политических партий и назвали себя «Евромайдан».

Из интервью с одним из основателей лагеря, Егором Соболевым: «Кто-то раздобыл четыре небольших стола и стулья из одного из близлежащих офисов... и поставил на них таблички "ЕДА", "ОХРАНА", "ВОЛОНТЕРЫ", "АГИТАТОРЫ"... и мы стояли вокруг них одни, как идиоты. Потом кто-то принес термос, кто-то поставил коробку для пожертвований – мы до сих пор ее сохранили! Люди бросали какие-то деньги, так что мы решили купить чай, хлеб с сыром, и давать новоприбывшим. Ночью было все еще холодно и шел дождь, но утром к нам присоединялось все больше и больше людей, и вот так постепенно был построен палаточный городок»¹⁹.

Массовые протесты, собравшие десятки тысяч человек, были спровоцированы жестокой расправой над мирными участниками протеста в ночь с 29 на 30 ноября 2013 г., когда бойцы спецподразделения МВД «Беркут» с помощью дубинок разогнали собравшихся на площади. По данным опроса, проведенного на Майдане седьмого декабря, 70 процентов участников вышли на площадь Независимости

¹⁶ Любопытно, что противники Ющенко и Майдана как явления тоже прибегали к данной концепции, используя ее скорее в негативном смысле, например, называя людей, участвующих в протестной акции или поддерживающих ее, «майданутыми» или «майдаунами», а также высказывая пожелания, как-то «только нового Майдана нам не хватало».

¹⁷ Попытка организовать протесты была сделана в апреле 2010, когда президент Янукович подписал договор о пролонгации на 25 лет действия заканчивавшегося в 2017 г. соглашения между Украиной и РФ о статусе и условиях пребывания Черноморского флота Российской Федерации на территории Украины с последующим возможным продлением еще на пять лет. В ответ на это РФ обязалась инвестировать в экономику и социальное развитие Севастополя и, что более важно, снизить цену на экспорт природного газа в Украину на 30 процентов.

¹⁸ Название «Налоговый Майдан» получили массовые протесты в Киеве против принятия в ноябре 2010 г. Верховной Радой Украины нового проекта налогового кодекса, который, в соответствии с требованиями МВФ, увеличивал налоговое бремя на малый бизнес. Президент прислушался к требованию участников протестов и наложил вето на проект кодекса несмотря на возражения МВФ.

¹⁹ Вспомнить все: хроники, лица и особенности Евромайдана // Сегодня. 23 декабря 2013. <http://www.segodnya.ua/hot/maidan2013/vspomnit-vse-hroniki-lica-i-osobennosti-evromaydana-484621.html>. Последнее посещение 14 сентября 2015.

мости в знак протеста против насилия, учиненного по отношению к активистам, 53,5 процентов выражали поддержку евроинтеграционным планам Украины, 50 процентов пришли, чтобы «изменить жизнь в Украине» и 39% ясно заявили, что они желали смены правительства²⁰.

Большинство источников, описывающих Майдан 2013/14 гг., свидетельствует о том, что создавая инфраструктуру палаточного городка, участники явно следовали успешному примеру Оранжевой революции 2004 г. Одной из причин этого было то, что многие из наиболее активных участников протестного движения и его организаторов были и среди организаторов, участников или очевидцев Майдана десять лет назад. Некоторые из них были фактически приглашены новоизбранными лидерами Майдана благодаря уже имеющемуся опыту. Например, Андрей Парубий, в 2004 г. член команды Ющенко, успешно руководил протестным лагерем во время Оранжевой революции. Именно его практический опыт и навыки, а не политические связи и предпочтения, привели к тому, что его пригласили стать комендантом всего протестного лагеря. Таким образом, оказалось почти невозможным избежать отсылок и сравнений с событиями 2004 г., особенно в первые недели протеста. Тем не менее, как будет продемонстрировано далее, мы не можем игнорировать важные различия, которые превращают Майдан-Сечь в уникальное явление для демократизации украинского общества.

В завершение данного раздела хотелось бы отметить, что выбор Майдана в качестве центра и локации самого крупного протестного лагеря выглядит логичным выбором, принимая во внимание пространственное, историческое и символическое значение, которое он приобрел для украинцев. Как показывают результаты инфраструктурного анализа, приводимые в следующем разделе, многочисленные сходства в событиях 2004 и 2013/14 гг. подтверждают особую важность данного пространства для украинского общества.

Оранжевый Майдан и Евромайдан

Неудивительно, как уже было упомянуто выше, что наиболее явные признаки сходства между двумя протестными лагерями можно было наблюдать именно на начальных этапах существования Майдана в 2013, когда его все еще преимущественно называли Евромайданом. Оба лагеря находились на одной и той же территории. Чтобы не «изобретать колесо», участники протестов в 2013 г. старались, по крайней мере, в самом начале, следовать стратегии кампании Виктора Ющенко в 2004 г. по установке палаточного городка в центре столицы. В этот раз, впрочем, процесс был намного сложнее, так как в 2004 г. инфраструктуру

²⁰ Демократична ініціатива. Майдан 2013: Хто стоїть, чому і за що? // Фонд «Демократичні ініціативи імені Ілька Кучеріва». <http://www.dif.org.ua/ua/events/gvkrigkaeths.htm> Последнее посещение 11 августа 2016.

Майдана существенно поддержали материально и финансово политические лидеры протеста – партия Ющенко «Наша Украина». Оранжевые палатки (оранжевый был цветом партии Ющенко) были привезены на грузовиках и установлены буквально за ночь, вместе с ними привезли часть одеял, еду для демонстрантов, спальные мешки и обогреватели. Организаторы протестов пригласили отдельных звезд украинского шоу-бизнеса выступить на установленной тут же сцене, на площади раздавались футболки, флаги и постеры со слоганом «Ющенко – ТАК!», оранжевые ленточки висели повсюду. В 2013 г. ситуация для протестующих была сложнее, поскольку ни одна из партий оппозиции не располагала на тот момент ресурсом для мобилизации жителей для массового протеста. Поэтому инфраструктура Евромайдана была сформирована самими активистами очень спонтанно и была достаточно скудной до 30 ноября. Когда же, однако, волна массового недовольства внезапно поднялась по всей стране, Майдан заполнился значительным количеством волонтеров. Многие мелкие частные компании, а также более крупные предприятия и бизнес-группы выразили готовность поддержать протестующих деньгами или материальными ресурсами, предоставив еду, теплую одежду, медикаменты, и так далее. Безусловно, отсутствие явного сильного политического лидера усложнило процесс мобилизации ресурсов для лагеря и сами участники в первые недели представляли собой менее консолидированную группу активистов, не имеющих общих политических целей. В то же время, однако, ситуация создала условия для возникновения аполитичного пространства, без партийных ярлыков и лозунгов, и именно это привлекло многих украинцев²¹.

Изначально повседневная жизнь обоих Майданов была очень похожей. Все изменилось, когда зимой 2014 г. возникла потребность в самообороне (это обсуждается более подробно в следующем разделе). Оба протестных лагеря существовали несколько месяцев, соответственно, у активистов было достаточно времени на обустройство и возведение весьма сложной инфраструктуры. Кроме функциональных подразделений, призванных обеспечивать бытовые нужды участников протестов – полевые кухни, медицинские точки, теплогенераторы, пункты выдачи одеял, теплой одежды и лекарств, – особое внимание уделялось организации культурных мероприятий и даже образованию. Например, ректоры нескольких украинских университетов поддержали протест и даже позволили студентам пропускать занятия с целью нахождения в палаточных городках на Майдане. Более того, некоторые преподаватели украинских вузов приходили на Майдан и читали там лекции. В декабре 2013 г. образовательная инициатива вы-

²¹ «Это не Оранжевая революция, здесь нет политики. Здесь нет правых, нет левых». Артем, один из участников (в личном интервью Киев, 11 декабря 2013). «Майдан стоит не за НАТО, не за США или за ЕС. Мы не за Бандеру, не за Кличко, Тимошенко, Порошенко или Яценюка... Мы стоим, потому что нам надоело, что политики тратят наши налоги на покупку новых вилл и яхт вместо того, чтобы строить дороги, школы и больницы» (из флаера, распространявшегося активистами на Майдане, декабрь 2013, Киев).

лилась в создание так называемого «Открытого университета Майдана». Для этого в городке была установлена отдельная сцена, с которой люди с учеными степенями, активисты гражданского общества, бизнесмены и деятели искусства читали лекции. Из интервью с одним из организаторов: «Мы верим, что важна революция не только на улице, но и в головах... Проводя на Майдане много времени, мы поняли, что здесь не хватает качественного интеллектуального наполнения»²². Интересно, что если изначально целевой аудиторией Открытого университета были студенты, организаторы вскоре обнаружили, что многие люди постарше проявили интерес к лекциям и посещали их порой даже в позднее время и при очень низких температурах воздуха.

Еще одним важным вопросом, поднятым участниками обоих лагерей, было то, что Файгенбаум называет «обустройством жилища, дома» (*crafting a homeplace*) и «медийной презентаций лагеря»²³. Например, общей заботой обитателей лагеря было не только обустроить «жилье» для участников акций, но и опровергнуть негативные комментарии в свой адрес от противников лагеря и предотвратить появление критики или обвинений в средствах массовой информации. Так, одним из аргументов в пользу сноса лагеря было то, что он ведет к распространению антисанитарии в центре Киева. Именно поэтому для активистов было так важно следить за накапливающимся в лагере мусором и они прилагали недюжинные усилия для организации команд, ответственных за уборку.

Как Андрей Парубий, комендант Майдана, упомянул в своем интервью изданию *Аргумент*: «По уровню самоорганизации – тот же уровень. Те чудеса, которые мы видим раз в 9 лет в сознании людей – это правда чудеса. Я помню, когда была атака, "Беркут" украл у нас полевою кухню, кучу вещей и оставил невероятный хаос. Я вышел на трибуну и попросил убрать. И люди как муравьи взяли где-то веники и начали убирать. За полтора часа убрали так, как дома в воскресенье не бывает. То есть уровень самоорганизации подобен 2004 году. Отличие в том, что там мы не дрались. Здесь бьемся, и это придает свой элемент атмосфере.... На Майдане пьяных не должно быть, и я надеюсь, что все точки продажи алкоголя в центре пойдут на наши условия. Конечно, мы не можем все проконтролировать, но есть распоряжение пьяных за периметр выводить». *Аргумент*: «Вы контролируете подземный переход на Майдане?». Парубий: «Полностью. Придите туда в 5 утра, и вы сами убедитесь, что метро таким чистым не было и в обычные дни. Ночью оттуда выселяют всех бомжей. Говорят им, что атака "Беркута" и нужно отходить. Мы перекрываем выходы и за ночь все чистим, и убира-

²² Еволюція під час революції. Відкритий університет на Майдані // Українська правда. 26 декабря 2013. <http://life.pravda.com.ua/society/2013/12/26/147079/>. Последнее посещение 8 августа 2016.

²³ Feigenbaum A., Frenzel F., McCurdy P. *Protest Camps*. L., N.Y., 2013.

ем переход полностью. Правда, днем там не очень чисто... но стараемся содержать в порядке»²⁴.

На более поздних этапах существования Майдана в 2014 г. инфраструктурных сходств стало существенно меньше. В отличие от ситуации в 2004 г., зимой 2014 г. конфликт между протестующими и правительством перешел в стадию эскалации и вылился в вооруженный конфликт. Повышение градуса ситуации привело к выработке участниками новых практик сопротивления и подтолкнуло к трансформации Майдана в «Сечь». Формальные инфраструктурные сходства между двумя протестными лагерями – пространство, повседневная рутина и выбор лагеря в качестве основной формы организации социального (общественного) движения – безусловно, тоже важны и имеют в себе потенциал для дальнейшего исследования. Однако различия, обсуждаемые в дальнейшем, дают основание утверждать, что протестный лагерь на Майдане в 2014 г. должен рассматриваться как отдельное, уникальное протестное явление.

Изменяя подход к мобилизации масс: социальные сети и социокультурное разнообразие на Майдане

Отсутствие явного политического лидера и существенной материальной поддержки от какой-либо из политических группировок создали важное отличие между протестными лагерями, созданными с разницей в почти 10 лет. Несмотря на то, что, как пишут эксперты, команда Ющенко изначально не рассчитывала на такую мощную общественную реакцию, которую она получила в 2004 г., акции протеста были запланированы и тщательно выверены: двадцать пять палаток (по одной для каждой украинской области) оранжевого цвета с символикой партии и сцена посреди Майдана несли специфический «месседж»²⁵. Протестный лагерь, таким образом, был с самого начала объединен одной целью, одной политической идеей и общим лидером. Когда, после первой волны протестов, инициированной Ющенко, большое количество людей потянулось в Киев или начало устанавливать похожие лагеря в своих городах, они уже не просто устанавливали палатки, но оранжевые палатки или палатки с оранжевой символикой, поднимали оранжевые флаги с партийными символами и лозунгами. Важно отметить, что противники Оранжевой революции в 2004 году и после этих событий активно настаивали на том, что протест был инсценирован, участники его были подкуплены командой Ющенко и получали регулярную плату за нахождение в лагере.

²⁴ Комендант Майдана Андрей Парубий: Майдан на праздники будет стоять // Аргумент. 24 декабря 2014. <http://argumentua.com/stati/komendant-maidana-andrei-parubii-maidan-na-prazdniki-budet-stoyat>. Последнее посещение 10 августа 2016. Станция метро Майдан Незалежності была закрыта на время протестов, однако подземный переход оставался открытым.

²⁵ Wilson A. Ukraine's Orange Revolution. New Haven, 2006. P. 123.

Данная точка зрения, впрочем, до сегодняшнего дня не нашла документального подтверждения²⁶.

Интернет и социальные сети в 2004 г. были, несомненно, далеко не так популярны и не могли служить столь мощным средством для политических коммуникаций и распространения идей – лишь восемь процентов украинцев пользовались интернетом в этот период.²⁷ Десять лет спустя исследователи социальных движений могли наблюдать, как развитие новых технологий создало уникальные новые возможности для мобилизации и организации коллективных действий даже в тех случаях, когда общественное движение не располагало материальными ресурсами. Более того, интернет стал совершенно новым средством самопрезентации и коммуникации между участниками протестов. Наконец, интернет позволил влиять на общественное мнение, предложив альтернативу традиционным средствам массовой информации²⁸. Все эти утверждения являются справедливыми по отношению к созданию и поддержанию протестного лагеря на Майдане в 2013/14. Большинство участников протестов, у которых были взяты интервью, рассказывали, что они узнали о начале протеста и строительстве лагеря через *Facebook*, *Twitter*, или *ВКонтакте*. Сначала социальные сети были использованы, чтобы мобилизовать людей, а затем для снабжения лагеря материальными ресурсами. Множество онлайн групп было создано в интернете, среди них «Maidan SOS», где волонтеры могли размещать постоянно обновляющуюся информацию о потребностях в продуктах, одежде, лекарствах, инструментах, и так далее. Использование таким образом социальных сетей привело к значительной мобилизации масс без явной материальной поддержки от политических элит – а значит, без явного политического лидерства. Такая само-мобилизация и стремление обитателей лагеря к созданию аполитического пространства с высоким уровнем толерантности может быть интерпретирована как процесс зарождающейся демократизации «снизу».

Как показали интервью и результаты социологических опросов, отсутствие политического окраса в лагере было крайне важно для его участников. Так, согласно опросу, проведенному институтом Горшенина в декабре 2013 г., 92 про-

²⁶ «Конечно, политические партии и общественные организации принимали участие в планировании протестов и постройке палаточного городка. Но политические партии, по существу, являются верхушкой, так сказать, любого гражданского общества. Я, в свою очередь, могу свидетельствовать, что огромное количество людей сами организовывались, чтобы принять участие в протестах, они звонили своим друзьям по мобильным телефонам, доставали, покупали оранжевый материал за свои собственные средства, чтобы строить палатки, делать флаги и ленточки, собирали деньги на еду, одежду и сигареты для тех, кто находился в лагере постоянно» (из личной переписки с одним из участников, Днепропетровск, 2 декабря 2004).

²⁷ Количество пользователей интернета в Украине – 3,8 млн. человек // Подробности. 21 января 2004. <http://podrobnosti.ua/internet/2004/01/21/97934.html>. Последнее посещение 12 декабря 2015.

²⁸ Della Porta D., Mosca L. Global-net for Global Movements? A Network of Networks for a Movement of Movements // *Journal of Public Policy*. 2005. Vol. 25. № 1. P. 165-190; Eltantawy N., Wiest J.B. Social Media in the Egyptian Revolution: Reconsidering Resource Mobilization Theory // *International Journal of Communication*. 2011. Vol. 5. P. 1207-1224.

центра протестующих утверждали, что они не поддерживают ни одну из политических партий, которые попытались позже быть представленными на Майдане²⁹. Одним из примеров явно выраженного желания протестующих не иметь отношения к политическим группировкам является случай с новогодней елкой, традиционно установленной на Майдане для празднования Нового Года и Рождества. Представители партии «Батьківщина» попытались повесить портрет их лидера и бывшего премьер-министра Юлии Тимошенко, находившейся в тот момент в тюремном заключении, на елку. Почти немедленно находящиеся в лагере участники приняли решение, что портрет должен быть снят, поскольку лагерь был установлен не в поддержку какой-либо партии, а как волеизъявление всего украинского народа. Это стало сюрпризом для некоторых политиков, которые все еще помнили, как портреты Ющенко и Тимошенко развивались над Киевом во время Оранжевой революции.

Во время интервью, когда речь заходила о разнообразии идей и аполитичности обстановки на Майдане, несколько интервьюируемых отметили, что они не могли не заметить позитивное влияние социокультурного разнообразия на Майдане на общий уровень принятия и толерантности среди участников. Например, было проведено несколько интервью с ЛГБТ активистами, двое из которых оставались в лагере несколько месяцев. Учитывая гомофобную риторику, которую широко использовали пророссийские группировки, выстраивая прямую ассоциацию между ЛГБТ сообществом и Евроинтеграцией Украины, одной из задач интервью было выяснить, могли ли гомосексуалы открыто обсуждать свою ориентацию в лагере и сталкивались ли они на его территории с каким-либо насилием или речью ненависти, поскольку, судя по видео и фото, доступным в сети интернет, в лагере не было видно ЛГБТ символики (например, радужных флагов).

Как объяснили активисты, общим и сознательным решением ЛГБТ сообщества в Украине было не использовать международную символику ЛГБТ движения в протестном лагере, для того чтобы избежать каких-либо провокаций или саботажа со стороны противников Майдана. Например, одна из ЛГБТ организаций в Киеве сообщила о том, что в сети проводилась вербовка актеров, желательно представителей ЛГБТ сообщества, которые согласились бы надеть яркие костюмы и нанести вызывающий макияж и провести так называемый «Прайд парад» в поддержку европейской интеграции Украины с радужными флагами прямо напротив палаточного городка – за определенную плату³⁰. Мероприятие состоялось 11 января, когда группа людей с радужными флагами появилась, танцуя, перед лагерем, выкрикивая провокационные лозунги в адрес протестующих.

²⁹ Украина сегодня: опрос института Горшенина // Институт Горшенина. 2013. http://institute.gorshenin.ua/researches/130_ukraina_segodnya_1112122013.html. Последнее посещение 1 декабря 2015.

³⁰ Официальное заявление представителей ЛГБТ сообщества касательно возможных оплаченных провокаций и совместного решения не обсуждать сексуальную ориентацию активистов во время протестов доступно по ссылке: http://upogau.org/eng/inform/uanews/worldnews_639.html.

К счастью, несколько ЛГБТ активистов переговорили заранее с лидерами лагеря, объяснив ситуацию, и таким образом предотвратили конфликт с более консервативными группами в лагере³¹.

Совместные ежедневные занятия и тренировки, совместное участие в борьбе с общим врагом, несомненно, привело к созданию в лагере своеобразной атмосферы солидарности между людьми, которые в их жизни «вне или до лагеря» вряд ли бы нашли общий язык в виду сильных гомофобных или националистических взглядов одной из сторон. Один из лидеров ЛГБТ организаций прокомментировал, что среди изменений, на которые они надеялись в результате событий на Майдане, было улучшение отношения населения к меньшинствам (и к национальным, и к сексуальным). Он упомянул, что даже представители «Правого сектора» (ультраправая организация, проявившая чрезвычайную активность в протестном лагере) причисляли к «своим» армян и татар, после того как они участвовали в совместных боях за пространство лагеря против силовых структур. Впрочем, как показали события последующих месяцев и лет, эти тенденции оказались крайне нестабильными и новый всплеск гомофобии и национализма еще более усугубился, возможно, в связи с событиями в Восточной Украине, начавшимися весной 2014 г.

При этом еще одним важным аспектом, на который следует обращать внимание исследователям при изучении Майдана, были неожиданные проблемы, возникшие в связи с социокультурным разнообразием его участников, применительно к выработке общих стратегий, согласованию списка требований и процессу принятия решений. В следующем разделе этот аспект рассмотрен более подробно. Прежде чем приступить к этому, важно подчеркнуть, что в то время как интернет технологии и социальные сети превратились в бесплатный ресурс для мобилизации масс, данный ресурс также может быть использован и во вред активистам. С одной стороны, активисты в лагере могли использовать интернет для непосредственного общения с поддерживающими их людьми, находящимися в Украине и за ее пределами. В то же время, противники Майдана могли – и не преминули воспользоваться – возможностями, которые интернет предоставил для распространения негативной информации о протестах. Например, практически ежедневно в социальных сетях появлялись посты от якобы очевидцев, которые утверждали, что участники Майдана получают «зарплату» за пребывание в лагере, что деньги, пожертвованные украинцами на нужды Майдана, используются комендантами в личных целях, что говорящие на русском языке/женщины/ЛГБТ/лица «кавказской национальности» и так далее столкнулись в

³¹ «Возможно, у кого-то были проблемы с нашей сексуальной ориентацией. А у кого-то были проблемы с тем, что в лагере с ними были армяне, грузины, ромы. Но особой враждебности или нетерпимости в свой адрес мы не чувствовали. Возможно, у людей просто не было на это времени: мы боялись все, мы готовились драться за наше пространство, бороться за лагерь, так что, по большому счету, всем было все равно, какая у тебя национальность или ориентация». Олег, ЛГБТ активист (в личном интервью, Киев, август 2014).

лагере с оскорблениями или даже насилием. Социокультурное разнообразие на Майдане в данной ситуации использовалось противниками движения для распространения негативной информации о лагере и для создания вокруг него новых противоречий и дефицита доверия со стороны определенных групп населения. Таким образом, было бы некорректным утверждать, что интернет технологии имели исключительно позитивный эффект для развития протестного движения без финансовой и политической поддержки. В то же время, стоит отметить, что большинство попыток противников Майдана распространить негативную информацию не создало дополнительных проблем или критических ситуаций в самом лагере благодаря постоянному взаимодействию и общению между различными группами и сообществами, представленными среди участников.

От Евромайдана к Сечи: новые практики сопротивления и принятия решений

Знаковой отличительной чертой Майдана в 2013/14 гг. было преобразование, или, лучше сказать, эволюция протестного лагеря, который был организован в подражание модели из недавнего прошлого, в так называемый Майдан-Сечь. Это преобразование произошло в результате вооруженного конфликта, получившего развитие в феврале 2014 г. Если события Оранжевой революции в 2004 году носили исключительно мирный характер (серьезных столкновений в лагере не произошло), то в 2014 году правительство приняло решение отклонить требования протестующих и прибегнуть к силовой помощи государственных служб безопасности, для того чтобы разогнать участников палаточного городка. Жители лагеря отреагировали на это, преобразовав лагерь в импровизированную крепость. Поскольку события происходили зимой, люди выстраивали баррикады прямо из камней, извлеченных из брусчатки, части деревьев и других подручных материалов, которые заливались моментально замерзающей водой. Пребывание в условиях постоянной боевой готовности потребовало создания новой структуры в рамках лагеря, которая бы отвечала за его защиту. Специальные группы или подразделения были созданы и, в соответствии с традициями украинского казачества, такие подразделения получили название «сотни». Слово «Сечь» не имеет буквального перевода и ассоциируется у украинцев прежде всего с Запорожской Сечью, территорией на современной Украине, где в 16-17 столетии находился ряд военных укреплений казаков, представителей свободной этно-социальной культуры, определявших себя как находившихся вне зоны юрисдикции какого-либо государства. Будучи важной частью культурно-исторического развития Украины, казачество стало своеобразным символом свободы и независимости. Сложно сказать, с какого конкретно момента жители лагеря начали сравнивать его с Сечью, однако на более поздних этапах протестов, и в собранных для дан-

ного исследования интервью, и в интервью, которые участники событий на Майдане давали СМИ, сравнение практик на Майдане с обычаями и практиками Запорожской Сечи и казачества всплывало все чаще и чаще.

Основываясь на результатах исследования двух протестных лагерей, можно предположить, что описанные выше ключевые различия между майданами – новая форма мобилизации и ресурсов, и необходимость разработки новых практик регулирования повседневной жизни лагеря и сопротивления в условиях постоянной боевой готовности, – подтолкнули участников к смене формы организации лагеря в сторону модели самоуправления с широким вовлечением участников протестного движения в процесс принятия решений. Пребывание в лагере в 2013/14 гг. уже было не просто вопросом мирного выражения несогласия с действиями правительства. Создававшаяся ситуация ставила под вопрос возможность автономного выживания лагеря, что включало в себя ряд проблем: материальное обеспечение, защита лагеря, управление лагерем и процесс принятия решений. Необходимость своевременного оперативного решения этих проблем на ежедневной основе послужила серьезным толчком к развитию гражданского общества в Украине и возникновению в его рядах новых лидеров.

Как прокомментировал один из участников интервью: «В 2004 я был студентом и все это было очень весело. Мы кружили по городу в автомобиле моего друга, размахивая оранжевым флагом, ночевали в палатках на Крещатике с другими студентами, было круто. Чувство свободы. В 2013/14 веселье закончилось, каждый вечер я шел в лагерь после трудного дня в офисе, а моя жена и моя дочка не знали, вернусь ли я домой. Но в то же время я чувствовал, что я что-то меняю, что судьба моей страны зависит от меня. Нет, я не выбирал в этот раз одного из двух кандидатов [Ющенко или Януковича – прим. М.Ш.]. На этот раз я принимал решения, и люди, стоявшие со мной рядом, принимали решения, и сотни и тысячи людей, которые в этот момент находились не в Киеве, но поддерживали нас, как могли, из других мест, верили в нас и доверяли, что выбор, который мы сделаем за них будет правильным» (Богдан в личном интервью, Киев, август 2014).

Сечь была не единственной отсылкой к историческому прошлому досоветской Украины в новом протестном лагере. Еще одним нововведением, представленным в 2013 году, стало так называемое «Вече» (термин имеет общеславянское происхождение и в прошлом обозначал народное собрание общины, или форму народовластия в древней и средневековой Руси, используемую для принятия коллективных решений. По сути, Вече представляло собой первую форму прямой демократии на территории славянских государств). Начиная с 22 декабря 2013 г., сотни и тысячи протестующих собирались каждое воскресенье вокруг сцены, установленной на Майдане, с которой желающие могли обратиться к Майдану с речью. В начале каждого Вече коллективно исполнялся Гимн Украины, и если своего рода девизом Оранжевой революции было «Разом нас багато, нас не подолати» (Вместе нас много, мы непобедимы – укр.), то в 2013/14 году каждый оратор приветствовал людей, стоящих на Майдане, словами «Слава

Украине!», на что ответом всегда было «Героям слава!», форма приветствия, позаимствованная у Организации украинских националистов (ОУН).

Эти еженедельные собрания на Майдане стали, как утверждали участники во многих интервью, одним из наиболее важных факторов демократизации, внесенных в жизнь протестного лагеря. Как один из активистов Майдана прокомментировал: «Мы, люди, принимавшие участие в Вече, а не депутаты, просяживающие штаны в Верховной Раде, были реальными представителями народа Украины». В отличие от 2004 года, когда собрания вокруг сцены были, как правило, посвящены выступлениям лидеров команды Ющенко, в 2014 году кто угодно мог взять слово на Вече и решения, которые принимались большинством, считались решениями народа Украины. Важность и влияние, которого достигло Вече, может быть проиллюстрировано тем фактом, что первый состав Кабинета Министров Украины после того, как экс-президент Янукович покинул свой пост, должен был быть полностью одобрен людьми на Майдане: имена всех кандидатов оглашались со сцены и если активисты голосовали против него или нее, назначение не могло состояться. Несколько лидеров Майдана, которые не имели за плечами политической карьеры, тоже вошли в состав кабинета. Надо сказать, что Вече не занималось делами, относящимися к повседневной жизни лагеря, такие дела входили в круг ответственности комендантов и, как правило, не выносились на общее обсуждение по воскресеньям.

Бейссинджер утверждал, что «участие в Оранжевой революции можно назвать скорее кратковременным всплеском активизма, нежели общими долгосрочными изменениями в социальных ценностях и поведении общества»³². Данная статья предлагает рассматривать участие в протестах Евромайдана, который перерос в Майдан-Сечь, следующим уровнем саморазвития и самоуправления на Майдане, а введение принципиально новых подходов к организации управления лагерем и к коллективному принятию решений как признаками развития нового гражданского общества в Украине. Протестный лагерь на Майдане в 2013/14 гг. остается, кроме всего прочего, отличным примером новых возможностей для массовой мобилизации и организации, появившихся с развитием информационных технологий, и потенциала для ширококомасштабных коллективных действий, которые не возглавляют уже существующие политические группировки.

Заключение

Данная статья предлагает сравнительный временной анализ двух кейсов протестных лагерей, построенных в центре Киева в 2004 и 2013/14. В качестве теоретической основы для исследования была использована концептуальная триада Лефевра и инфраструктурный подход, с помощью которых протестные лагеря

³² Bessinger. Mechanisms of Maidan. P. 41.

рассматривались как уникальная организационная форма протестных социальных движений. Изучив отдельные характеристики лагерей, которые, по нашему мнению, являются особо важными для существования и поддержания жизни лагеря, а именно пространственность, социальная инфраструктура, социокультурное разнообразие и практики сопротивления и принятия решений, были выделены сходства и принципиальные различия в двух анализируемых случаях.

Анализ, приведенный в данной работе, также фокусировался на двух ключевых элементах протеста: мобилизации масс посредством социальных сетей и интернета и попытках создать систему прямой демократии в лагере. Статья демонстрирует, что все более распространенное использование интернета и социальных сетей в качестве средств массовой мобилизации привело к формированию неоднородного протестного движения без политического окраса и позитивно повлияло на уровень терпимости и толерантности в протестном лагере. В то же время, однако, отсутствие общих стратегий и инструментализация использования различных мнений и идентичностей среди участников протестов позволили противникам Майдана создать отрицательный дискурс вокруг протестного движения. Это может послужить отличной иллюстрацией к тому, как новые способы мобилизации ресурсов и коммуникации могут представлять собой не только дополнительные возможности для социальных движений, но и создавать дополнительные проблемы и препятствия.

Кроме того, напряженная обстановка в стране, традиционно связанная с проблемой выбора внешнеполитического вектора для Украины (Запад или Россия), спровоцировала вооруженную конфронтацию с правительственными службами. Это заставило участников протеста, находившихся в лагере, обратиться к более давнему прошлому и воспроизвести практики сопротивления казачества и Запорожской Сечи, которая всегда ассоциировалась с сердцем Украины. Последовавший за этим подъем националистических настроений создал условия, с одной стороны, для более активной роли правых группировок в событиях на Майдане, и подтолкнул, с другой стороны, к возникновению новых форм самоуправления и принятия решений. Последнее хорошо прослеживается на примере избрания новых лидеров, взаимодействия этих лидеров с участниками, управления повседневными делами в лагере и еженедельных собраниях, называемых Вече. Участие в Вече принесло многим участникам протестов ощущение вовлеченности и личной ответственности за процесс строительства «нового государства» или «нового общества». Эта эволюция из Майдана – палаточного протестного городка – в Майдан-Сечь преобразовала пространство в центре Киева в самоуправляемую организационную структуру, которая, как утверждали многие участники протестов, считалась по-настоящему демократическим сообществом, где решения принимались справедливо и являлись отражением воли украинского общества. Иными словами, мы можем наблюдать позитивное влияние, которое описанные выше события оказали на формирование гражданского общества в Украине и развитие новых лидеров.

Таким образом, описанные в данной статье преобразования, имевшие место в протестном лагере на Майдане в Киеве в 2013/14 году, являются важным объектом исследования для тех ученых, которые стремятся к пониманию сути современных политических и социальных изменений в Украине. В то время как данная статья концентрируется на связи между данным протестом и украинской Оранжевой революцией 2004 г., вопрос влияния глобальной волны антиправительственных протестов на события в Украине остается открытым. Наконец, исследователям широкого спектра событий, произошедших на Майдане, не стоит ограничиваться лишь одним или двумя социологическими или политологическими подходами к проблеме, поскольку этого будет явно недостаточно для адекватного описания и объяснения социокультурных и политических процессов, зародившихся или нашедших применение и развитие в протестных движениях. Можно с уверенностью утверждать, что конструктивный диалог между представителями различных дисциплин и подходов и использование альтернативных методов исследования в процессе изучения все еще не получивших сполна того внимания, которое они заслуживают, социальных и протестных движений в Украине позволит ученым, работающим над вопросом демократизации и формирования гражданского общества, в будущем получить еще более важные теоретические и практические результаты.